О расследовании уголовного дела по факту катастрофы польского самолета Ту-154М, произошедшей 10 апреля 2010 года

В Следственном комитете Российской Федерации продолжается расследование уголовного дела, возбужденного по факту катастрофы 10 апреля 2010 года самолета Ту-154М ВВС Республики Польша при заходе на посадку на аэродром «Смоленск-Северный», повлекшей гибель 96 польских граждан, в том числе Президента Республики Польша Леха Качиньского.

На сегодняшний день основная работа по уголовному делу выполнена, материалы уголовного дела составляют более 400 томов. По делу допрошено более 500 свидетелей, осмотрено более 1500 различных объектов и документов, проведено более 1500 экспертных исследований, в производстве находится 8 экспертиз.

В рамках международного сотрудничества и выполнения запросов о правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства происходит обмен следственными материалами между компетентными органами Республики Польша и Следственным комитетом России. Мы оцениваем сотрудничество с польскими следственными органами на протяжении всего

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

периода расследования как конструктивное и плодотворное. Тем не менее, на настоящий момент остаются еще не выполненные польскими коллегами запросы российской стороны, что является одной из причин, по которым не может быть вынесено окончательное процессуальное решение по данному делу.

На данный момент можно сказать, что причиной крушения самолета стала совокупность факторов. Это непринятие экипажем – при отсутствии погодных условий для посадки на аэродроме – своевременного решения об уходе на запасной аэродром, снижение до высоты, значительно ниже установленной минимальной высоты ухода на второй круг (100 метров) и отсутствие должной реакции при многократном срабатывании системы предупреждения приближения земли.

Что касается недавних заявлений польской прокуратуры о предъявлении обвинений российским диспетчерам, хочу еще раз повторить: у российского следствия нет никаких оснований говорить даже о минимальной ответственности группы управления полетов за авиакатастрофу. Они действовали в полном соответствии с инструкциями и международными правилами гражданской авиации.

И я хотел бы напомнить, что в соответствии с требованиями Сборника аэронавигационной информации России (АИП РФ) командиры иностранных воздушных судов, выполняющих полеты в Россию, принимают самостоятельное решение о возможности взлета с аэродрома и посадки на аэродроме назначения с возложением на себя полной ответственности за принятое решение. Об этом говорилось и на командно-диспетчерском пункте – можно вспомнить фразу из расшифровки переговоров группы руководства полетами «это решение международного номер один, он там сам». Диспетчер со своей стороны осуществляет информирование об условиях для приема, что и было выполнено в полной мере: диспетчер разрешил «пробный» заход, но со снижением только до высоты 100 метров, с которой необходимо было выполнить уход на второй круг. Экипаж подтвердил принятое указание, однако в дальнейшем его не выполнил.

Более того, информацию об отсутствии метеоусловий сообщил экипажу и пилот совершившего ранее посадку в Смоленске Як-40. Хотя к действиям этого пилота тоже есть некоторые вопросы: прекрасно зная о несоответствии погодных условий минимумам аэродрома и фактически отсутствии необходимой для посадки видимости, он тем не менее дважды повторил «можете попробовать», что могло дополнительно подтолкнуть экипаж к мысли о возможности совершить посадку при отсутствии условий.

Также хотел бы вновь подчеркнуть абсолютную несостоятельность заявлений отдельных польских лиц о политизировании вопроса передачи обломков разбившегося самолета. Никакой политики в этом нет и быть не может. В любой стране мира до тех пор, пока ведется следствие по делу, вещественные доказательства находятся в ведении уполномоченного по расследованию органа. Абсолютно стандартная мировая практика. Фрагменты разбившегося

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

самолета являются вещественным доказательством по уголовному делу, поэтому вопрос об их передаче будет рассмотрен только после окончания расследования и принятия процессуального решения.

Руководитель управления В.И. Маркин

09 Апреля 2015

Адрес страницы: https://sledcom.ru/news/item/913445

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации